Глава 657: Объединение трех Святых

Темнота снаружи Мавзолея Книг внезапно стала светлей, но не потому, что вот-вот взойдет солнце, хотя время действительно было близко к рассвету, а из-за оттенка зелени, спускающегося вниз. Это был невероятно богатый зеленый цвет, насыщенный жизнью настолько, что осенние деревья в Мавзолее Книг казались уступающими ему, а их ветви опустились ниже.

Это был Зеленый Лист, его зеленые листья были толстыми и мягкими. С одного взгляда можно было сказать, что за ним невероятно хорошо ухаживали, и он был в избытке питательных веществ и свежей воды. Поверхность его листьев была очень мягкой. С одного взгляда можно было сказать, что о нем заботились с тщательным вниманием. Если даже малейшее количество пыли падало на него, наиболее почтенный старейшина вытирал его так быстро, как это возможно, используя самые дорогие полотенца.

Чэнь Чаншэн был очень хорошо знаком с этим Зеленым Листом. Во Дворце Ли он видел его слишком много раз.

Этот Зеленый Лист появился в ночном небе, потому что он следовал за Попом.

Божественная Роба Попа мягко покачивалась на ветру.

Божественная Корона на его голове сияла священным блеском, освещая темноту.

В ножнах Чэнь Чаншэна почувствовалась дрожь. Он знал, что Божественный Посох почувствовал прибытие своих компаньонов.

.....

.....

Дождь над столицей прекратился, но дождь над Лояном усиливался.

На промокших пустошах оставались два почти незаметных следа. Даосист Цзи уже вошел в Лоян. Под прикрытием дождя он достиг задних врат Монастыря Вечной Весны.

Черный Дракон, сформированный из облаков и звездного света в ночном небе, уже исчез. На улицах Лояна вой иногда сокрушал воздух, иногда был виден поток черного света.

Внезапно это суровое завывание исчезло.

Поток черного света исчез у Монастыря Вечной Весны.

Нефритовый жуи тихо зависал в проливном дожде.

Горизонтальный знак Монастыря Вечной Весны внезапно был сокрушен в порошок, а затем был вмиг смыт дождем.

Открытие врат монастыря было совершенно беззвучным с влагой дождя, как и энергия массива, которая внезапно окружила несколько улиц.

Несколько десятков даосских жрецов сидело скрестив ноги в проливном дожде, их глаза были закрыты, и они непрерывно зачитывали даосские писания.

Бесчисленные ци, которые, как казалось, исчезали и появлялись из бытия, пронизывали дождь и формировались в ограду за оградой, не давая нефритовому жуи уходить тогда, когда он пожелал.

Даосист Цзи вышел из проливного дождя, идя по тысячелетнему пути монастыря, покрытому колдобинами, и прибыл на улицу.

Он спокойно смотрел на нефритовый жуи.

Как будто смотрел на нее.

.....

.....

У ручья возле старого храма Деревни Синин.

Всплеск.

Вода в ручье, которая, как казалось, остановилась, внезапно начала двигаться.

Потому что монах окунул свою вторую босую ногу в воду.

Всплески продолжались.

Монах спокойно подошел к другой стороне ручья.

Ручей не был глубоким, он даже не доставал до его колен. Он не был особенно быстрым и даже не мог смыть те кровавые лотосы. Несмотря на это, выглядело так, что он шел с невероятным трудом, как будто каждый шаг требовал преодоления огромной преграды.

Возможно, это было связано с тем, что она стояла на другой стороне ручья.

Она была высокой и возвышенной, ее мощь и давление атаковали прямо в душу.

Монах спокойно продолжал двигаться вперед.

У него с ней была очень похожая ментальная сила. Сейчас, приближаясь к ней по собственному желанию, он должен был терпеть большую боль и давление, помещать себя в еще более невыгодное положение, еще большую опасность.

Но он все еще продолжал двигаться вперед, стойко и бесстрашно.

Наконец-то он был прямо перед ней.

Божественная Императрица спокойно посмотрела на него и спросила: «Стоило этого?»

Монах ответил: «Это того стоило, потому что сейчас ты не можешь вернуться».

.....

.....

Божественная Императрица под бесчисленными взглядами подняла правую руку и пронзила ей ночное небо.

Над столицей внезапно поднялся тяжелый гул от разъяренного воя ветра, это было результатом быстро отталкиваемого воздуха.

Деревья Мавзолея Книг немного согнулись на ветру.

Металлическое копье в форме потока света преодолело темноту и появилось у Мавзолея Книг, падая в руки Божественной Императрицы.

Это металлическое копье было совершенно черным, его поверхность сияла слабым золотым оттенком, но не давала чувства роскоши, только несравненный холод.

Золотой цвет был не сиянием золота, а цветом осеннего леса.

Кроме холода и суровости, содержащейся в копье и его осеннем лесном цвете, во внешнем виде этого копья не было ничего особенного.

Но все, кто видел это копье, могли чувствовать его безграничную силу и божественную мощь.

Толпа была шокирована, а затем их лица помрачнели.

Копье Морозного Бога!

.....

.....

Божественная Императрица Тяньхай смотрела на Копье Морозного Бога в своих руках, глядя на след руки на его древке, одновременно с этим видя невероятно маленькую точку темно-зеленого оттенка.

Ее брови приподнялись, и в ее глазах появился оттенок злости.

Из ее ладони вырвалось пламя и вмиг сожгло яд Пера Павлина с поверхности Копья Морозного Бога.

Затем она бросила Копье Морозного Бога к основанию Божественного Пути.

Видя ее действие, все эксперты, окружающие Мавзолей Книг, были ошеломлены. Они один за одним использовали свои величайшие техники, превращаясь в размытые пятна, совершая побег.

В следующий миг они поняли, что Божественная Императрица не атаковала их, так что их действия показались довольно комическими и забавными.

Копье Морозного Бога превратилось в поток света, который приземлился в руины у конца Божественного Пути и был подобран Божественным Генералом Хань Цином.

Божественная Императрица Тяньхай не давала ему никаких приказов, вместо этого поворачивая свой взгляд к Попу, выходящему из темноты.

Хань Цин прорвался в Божественный Домен два года назад, и его пониманию и охвату принципов мира все еще не доставало глубины, но он ранее убил Чжу Ло, так что его грандиозность была на своем пике. Если учесть Копье Морозного Бога в его руке, он был совершенно способен вести бой с экспертами на уровне Восьми Штормов и даже держал

преимущество.

Бе Янхун был тяжело ранен и, вероятно, у него более не было сил сражаться. Храбрость Уцюн Би была расколота, но даже если она внезапно вернет ее и разразится своей истинной мощью, даже если Мао Цюю́й, Му Цзюши и те старейшины сект, скрытые в темноте, продемонстрируют силу вне ожиданий, он тоже сможет продержаться до того времени.

Это время было моментом, когда она победит трех своих сильнейших противников.

Да, с самого начала Божественная Императрица Тяньхай приняла это решение.

Она сперва позаботилась о Гуань Синкэ и Бе Янхуне, двух наиболее проблематичных противниках, очистив область вокруг Мавзолея Книг.

Затем она приготовилась противостоять Попу, Шан Синчжоу, и монаху, который прибыл с далекого Континента Священного Света.

Поп, Шан Синчжоу, и монах у ручья все были экспертами над Штормами Восьми Направлений. В терминах силы, используемых на континенте, они все были Святыми.

С таким массивом войск, если Чжоу Дуфу, Чэнь Сюаньба или Император Тайцзун перерождятся, даже они почувствуют большую опасность.

Но даже когда она изменила судьбу Чэнь Чаншэна и более не была на пике своих сил, она все еще была совершенно уверенной в себе.

Гром прогремел с ночного неба.

Ветер подул через лес, проходя через дождевую воду на листьях деревьев и кружась вокруг тела Божественной Императрицы, поднимая ее одежду и волосы.

Она все еще стояла на пике Мавзолея Книг, но она уже отправилась куда-то в другое место.

Когда они не были скрыты облаками, изобильные звезды ночного неба были прекрасными и ослепительными, но сейчас они внезапно, как казалось, потеряли весь свой блеск, потому что тень накрыла мир.

Это было невероятно огромное черное крыло, которое, казалось, вот-вот закроет собой мир, оно было как величественным, так и мрачным.

Гром был криком Черного Феникса.

Черная форма Небесного Феникса и фигура Попа одновременно исчезли в высочайшем облаке ночного неба.

Весь звездный свет был разорван на куски, все облака были в беспорядке, разрывая друг друга.

Множество молний постоянно сверкало в глубинах плотных облаков.

Толпа могла смутно видеть две фигуры в облаках, путешествующие с невообразимой скоростью сквозь вспышки молнии, но было невозможно получить отчетливый вид.

Затем раздался звук непрекращающегося грохота грома.

Молния была волей небес, принесенной двумя Святыми.

Гром был колебаниями, вызванными столкновениями этих двух святых.

.....

.....

По Лояну внезапно прошло землетрясение.

От Пика Пионов до Павильона Аромата Лотоса здания в радиусе около двадцати ли затряслись и были на грани разрушения. На улице появились трещины и поднялась пыль, а население было разбужено ото сна, плакало, кричало, бежало во всех направлениях, не зная, в каком направлении бежать в темноте.

Около десяти даосистов лежало в дожде; было неизвестно, были ли они живы. Их тела были покрыты камнями и кусками дерева. Монастырь Вечной Весны уже стал руинами.

Нефритовый жуи не смог вырваться из этого даосского массива, но он и никогда не думал о том, чтобы вырваться из него и покинуть это место. Только мгновение назад он вырвался из завесы дождя и столкнулся с пальцем Даосиста Цзи.

Встретились два мастерских и непостижимых ци, и две высших техники в этот момент высвободили свою наиболее сильную мощь. Ци Лояна начало искажаться и двигаться как гора, которая вот-вот разрушится, как море, которое высохнет. Даже звезды за дождевыми облаками задрожали в ответ.

Земля затряслась, дождь исчез, а палец Даосиста Цзи непрерывно дрожал. Нефритовый жуи тоже непрерывно дрожал, заставляя маленькие частицы отслаиваться и выбивать бесчисленные глубокие ямы в земле.

.....

.....

За старым храмом деревни Синин.

Монах перешел через ручей и подошел к ней.

Он спокойно посмотрел на нее, а затем поднял правую руку, ударяя ее по лбу.

.....

.....

Эта битва происходила в Мавзолее Книг, в Лояне, в Синин в десятках тысяч ли вдали.

Три Святых одновременно атаковали Божественную Императрицу Тяньхай.

С ее телом, Дао и душой, Божественная Императрица сражалась с ними всеми.

Даже министры, имеющие больше всего веры в нее, тоже отчетливо понимали, что сейчас был самый ключевой момент.

Чэнь Чаншэн был рядом, прямо за ней, так что он видел всё отчетливей других.

Он ничего не делал, просто смотрел на это все.

Логически говоря, учитывая, что он был частью фракции Ортодоксии, он должен был стоять против Божественной Императрицы, так как она и он не были матерью и сыном. Но она была единственной причиной, почему он был жив.

Все другие тоже, вероятно, не знали бы, как выбирать.

Не говоря о том факте, что он сейчас был очень уставшим и просто не хотел делать выбор.

Да, он выжил, и казалось, что он сможет продолжать жить в течение очень долгого времени. Однако, этот мир, в котором он жил, вероятно, уже прекратил иметь с ним какую-то связь.

.....

.....

Темнота перед Мавзолеем Книг была разорвана внезапным появлением многих фигур.

Ветер завывал, как сильнейшие из арбалетных болтов, звездный свет резал и деформировался, как будто сами Монолиты Небесных Томов начали действовать.

Уцюн Би положила тяжело раненного Бе Янхуна. Ее лицо было наполнено ненавистью, она повернулась к руинам у основания Божественного Пути. В конце концов, она была одной из Восьми Штормов, и у нее все еще была внушительная возможность сражаться.

Мао Цююй, Му Цзюши, и другие Префекты Ортодоксии тоже подошли к началу Божественного Пути.

Окровавленный Сяо Чжан тоже прибыл с ветром, ударяющим по его белому листу бумаги.

Скрытые эксперты благородных кланов и сект все тихо ждали в темноте.

Из экспертов мира людей по крайней мере половина появилась перед Мавзолеем Книг. Против этих сил, насколько бы сильным не был Хань Цин, даже с Копьем Морозного Бога, как он мог сопротивляться?

Внезапно Хань Цин нашел предмет в руинах и вытер с него пыль. Это была коробочка для обеда, в которой были рис и зеленый перец с сушеной свининой.

После этого он сделал что-то, чего никто не ожидал.

Он начал есть.

.....

.....